

Итак, модель поля «природа» ТИЯ на одно авторское поле шире, чем ЛСП «природа» ТПЯ, больше оно и по количеству прилегающих ОЛ. Отсутствие некоторых ОЛ в переводе может быть объяснено нестандартной семантической и синтаксической валентностью данных речевых новообразований, что затрудняет их трансформацию в ТПЯ. Несмотря на это, в целом можно говорить о наличии двух, в принципе эквивалентных моделей речевых полей, построение которых стало возможным благодаря тому, что: 1) мысли, восприятия, эмоции... и язык организованы с помощью одних и тех же структур, которые содержат понятие частичного сходства⁵; 2) «лексика двух близкородственных языков относится к «единому лексико-семантическому типу»⁶; 3) вследствие того, что идиостили мастеров индивидуального словотворчества А. Вознесенского и Г. Бородулина имеют точки соприкосновения; 4) умению переводчика бережно относиться к особым средствам выражения переводимого.

Полученные при сопоставительном анализе данные, позволившие построить ЛСП ОЛ на ограниченном речевом материале, дают возможность постулировать всем речевым новообразованиям способность объединения в организованные, передаваемые при трансформации единства.

¹ Вознесенский А. Дубовый лист виолончельный: Избранные стихотворения и поэмы.— М., 1975; Вознесенский А. Витражных дел мастер: Стихи.— М., 1976.

² Барадулін Р. Небам адзіным.— Мінск, 1980.

³ Терминология нами взята из книги: Шаховский В. И. К проблеме трансляции коннотативных компонентов переводной единицы содержания текста оригинала: Тетради переводчика.— М., 1980.— Вып. 17.— С. 26.

⁴ В данной работе грация окказиональных и потенциальных лексем не предусмотрена.

⁵ См.: Лакофф Дж. Лингвистические гештальты: Новое в зарубежной лингвистике.— М., 1981.

⁶ См.: Щербин В. К. К проблеме лексико-семантической типологии русского и белорусского языков // Русский язык.— Минск, 1985.— Вып. 5.— С. 125; Басава А. І. Некаторыя асаблівасці стварэння складаных аказіянальных назоўнікаў у сучасным беларускім маўленні // Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Тезисы докл. республиканской конференции (26—28 мая 1982 г.).— Гродно, 1982.

Л. М. СЕРЕДА

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП, СОЗДАЮЩИХ ЕГО ДИНАМИЧНОСТЬ

Интерес к выявлению функционального аспекта языковых явлений возник давно и определялся необходимостью изучения «языка в действии», распределения функций между элементами одного ранга и характеристики единиц, функционирующих в составе единств более высокого уровня. По определению А. Мартине, лингвистическое выражение отношений между взаимодействующими элементами и целым составляет сущность интегративной функции.¹ Таковой и является динамичность художественного текста.

В данном случае исследуются функциональные свойства вертикально ориентированных лексико-тематических групп (ЛТГ), понимаемых как денотатно-сигнификатные объединения слов текста для обозначения определенных объектов или явлений действительности и проявляющих категориально-семантическую и функциональную общность.

Динамику художественного текста, его акциональность создает изображаемая смена событий, пространственные перемещения, смена этапов восприятия. Характеризуя действия, движения, определенная упорядоченность словесного строя художественной речи создает в нашем сознании предметно-чувственные образы.

Это должно отражаться и в специфике употребления глагольных лексем, поскольку принято считать, что именно глагольный способ выражения обеспечивает более динамичное повествование. Кроме того, особенности семантики глагола — необходимая связь с предметными именами и, как следствие, осложненность его значения — усиливают его синтаксические функции в качестве важнейшего текстообразующего средства.

Анализ лексико-семантической структуры девяти английских коротких рассказов современных авторов (Л. О'Флаэрти «Раненый баклан» — I, «Морской окунь» — II, «Его первый полет» — III, «Волна» — IV; У. Биб «Ничейная земля на 5 саженей вниз» — V; А. Гримбл «Назначение к осьминогу» — VI; Дж. Мэйсфиллд «На берегу» — VII; У. С. Моэм «Немец Гарри» — VIII, «Посвящение» — IX) показал, что ЛТГ, характеризующие динамику художественного текста, действительно состоят в большинстве своем из глаголов, обозначающих движение (понимаемое в узком смысле как перемещения в пространстве) и разные виды действий. Ту же интегративную функцию в текстообразовании выполняют и другие ЛТГ, также состоящие преимущественно из глагольных обозначений, например, ЛТГ обозначений восприятия, и в частности слухового и зрительного восприятия.

ЛТГ обозначений движения, действий и восприятия употреблены во всех обследованных рассказах, но проявляют разную насыщенность и вариативность.² Ни в одном случае эти ЛТГ не занимают первого номера по рангу насыщенности, что объяснимо, вероятно, самой семантикой глагола, предполагающей наличие при нем от одного до нескольких именных актантов. На втором месте по насыщенности находится ЛТГ обозначений движения в рассказе «Раненый баклан» (12,3 %) и действий в рассказе «Назначение к осьминогу» (12 %). На третьем месте — ЛТГ обозначений движения и действий в рассказе «Морской окунь» (9,9 %) и действий в рассказе «Раненый баклан». В этих рассказах наблюдается большая динамичность повествования по сравнению, например, с рассказами «Волна», «Ничейная земля на 5 саженей вниз», где обозначения движения занимают 5-е и 12-е места по рангу насыщенности в тексте, а действий — 8-е и 7-е место соответственно. Обозначения восприятия находятся в основном на 9—13 местах по насыщенности в анализируемых текстах.

Данные ЛТГ проявляют большую вариативность по сравнению, например, с ЛТГ, представленными предметными обозначениями. Максимальная вариативность, равная 1, у всех трех ЛТГ отмечена лишь в рассказе-миниатюре «Посвящение» вследствие, вероятно, малого объема этого художественного произведения (148 словоупотреблений). В ЛТГ движения по одному разу вариативность равна 0,4 и 0,5, два раза — 0,6, по разу — 0,7, 0,8 и 0,9, два раза — 1. В ЛТГ обозначений действий по одному разу вариативность достигла максимума — 1 и минимума — 0,6, три раза по 0,7 и 0,8 и один раз — 0,9. В ЛТГ обозначений восприятия три раза вариативность составила 0,5, один раз 0,6 и 0,8 и три раза — 0,7. Таким образом, действия, как правило, обозначаются более разнообразными лексическими средствами, чем движение и восприятие.

Наибольшая частотность в пределах рассказа зафиксирована для обозначений движения. Например, в рассказе «Раненый баклан» наиболее частотными являются обозначения направленного движения *rise* (12): *fall* (9); *alight* (4) и глагол *fly* (9), отмеченный по признаку «способ передвижения». В рассказе «Его первый полет» частотной доминантой среди обозначений движения также является *fly* (13). При этом можно проследить, что определенные обозначения субъекта действия задают набор сочетающихся с ними глаголов. Например, если субъект глагольного действия — птицы, то большинство обозначений движения маркированы по признаку «среда и способ передвижения»: *alight* (4), *swoop* (2), *circle* — I; *soar* (5), *curvet* (2), *swoop* (2), *bank* (2); *dive* (3), *float*, *skim* — III. Та же отмеченность характерна и для других обозна-

чений движения, употребленных для изображения передвижений одушевленных субъектов. Если в качестве такого субъекта выступают неодушевленные объекты материальной сферы, то им приписывается сема одушевленности. Ср.: *rush* (3), *hurry*, *chase*, *climb*, *cross* в рассказе «Волна», где описывается движение волны; *leap* (5), *jump* в рассказе «На берегу», где субъект действия — корабль.

В каждом обследованном рассказе встречалось значительное количество обозначений движения в единичном употреблении, которые являются узкосемантическими глаголами конкретной референции, имеющими в составе своего значения не только указания на перемещение в пространстве и способ передвижения, но и на обстоятельства, их сопровождающие, типа *flee* с указанием на способ передвижения (бег), направленность (от), цель (спасаясь от кого-то); *wade*, означающим способ передвижения (идти пешком), среду передвижения (по воде), скорость (медленно), характер передвижения (с трудом) и т. п.

Характерным для глаголов движения является их сопровождение местоименными и адвербиальными уточнителями, конкретизирующими их семантику большей частью по признаку «направленность движения», например, об осьминоге — *crawling down inside*, *turned in towards*, *whizzling past*, *left hurriedly for*, *close in*, *turned in*, *comes close*, *come up*, *swum off* — VI.

Обозначениям движения свойственно дистантное повторение идентичных наименований и значительное варьирование в пределах абзаца. При этом объединяющими являются отношения синонимии и антонимии, которые при контактном следовании обозначений движения способствуют уточнению и интенсификации их признаков. Ср.: «For that one wonderful day we staggered and swooped, and bounded in wild leaps, and burrowed down and shivered, and anon rose up shaking» — VII. Такой способ размещения обозначений движения сообщает повествованию не только динамизм, но и особую ритмическую упорядоченность.

ЛТГ обозначений действий характеризуются чрезвычайно широким охватом акциональной сферы окружающей действительности, им присуща большая вариативность и повышенная насыщенность в тексте по сравнению с другими динамическими предикатами. Частотность элементов в пределах рассказа колеблется от одного до трех раз, причем в одном абзаце идентичные обозначения лишь в редких случаях встречаются два раза.

Типичным для обозначений действий можно считать рассредоточение по всему тексту и сгущение элементов одной понятийной сферы в наиболее динамичных, кульминационных абзацах. При этом прослеживаются все особенности функционирования глаголов действия в тексте. Например, в кульминационном абзаце рассказа «Раненый баклан» проявляется соотношенность глаголов по времени совершения действия — повествование ведется в прошедшем времени; по общности референтной отнесенности — большинство элементов обозначают конкретные действия — воздействие на объект, т. е. они объектно ориентированы; значение действия уточняется наречиями образа действия — *fiercely*, *madly*, *firmly*, послелогами — *upon*, *at*, *out*, *about*, *in*, *back*.

Глаголы действия соседствуют с обозначениями движения типа *steer in*. В микроконтексте *They fell upon it fiercely* значения действия и движения в глаголе *fell* смыкаются. Применительно к текстовым фрагментам такого рода Г. А. Золотова говорит об акциональной рематической доминанте, выраженной глаголами со значением динамики действия.³

Динамические глагольные признаки, свойственные обозначениям действий, присущи и обозначениям восприятия. Это большей частью субъектно-объектные или субъектные глаголы, в которых заложена характеристика способа протекания действия (*stare*), его направленность (*look forward*), субъективное восприятие характера протекания действия (*peer* — «смотреть подозрительно») и т. п. Акциональность приобре-

тается глаголами восприятия в большой степени за счет директивных предлогов и наречий.

По распределению в тексте для обозначений зрительного восприятия, которые составили большинство в обследованных текстах среди ЛТГ восприятия, характерно наличие сгущений большинства элементов, образующих подгруппу, в одном — двух абзацах текста, т. е. их местная локализация, отсутствие в ряде абзацев и, как правило, полная вариативность в пределах одного абзаца.

Наиболее частотными элементами в ЛТГ восприятия являются глаголы с наиболее общим значением того или иного вида восприятия: see (6), look (3) — VIII; feel (4), see (5), look (2), hear (2) — III; see (3), look (2) — V; see (10), feel (7) — VI; see (3), look (2) — I. За счет такого рода обозначений и снижается общий коэффициент вариативности в ЛТГ восприятия, например, с ЛТГ обозначений действий. Единичные употребления элементов данной ЛТГ содержат в своей семантике дополнительные характеристики способа протекания действия или обнаруживают взаимодействие с другими семантическими группами, например, come (о звуке) обозначает также движение и приобретение признака, potise — связь с обозначениями мыслительной деятельности.

Смыслообразование среди элементов данного блока ЛТГ происходит по принципу уточнения сигнификации интродуктивных наименований действия, движения, восприятия путем использования градации синонимов и антонимов, характеристики субъекта или способа протекания действия узкосемантическими глаголами конкретной референции.

Главная текстообразующая функция акциональных ЛТГ состоит в сюжетообразовании, а также в «цементировании» текстовой связности.

¹ См.: Martinet A. A functional view of language. — Oxford, 1962. — P. 49.

² Под «насыщенностью» понимается отношение количества употреблений слов группы к количеству употреблений слов текста (единиц анализа) в процентах. Под «вариативностью» — отношение количества употреблений разных слов одной группы к общему количеству употреблений слов этой группы в тексте, т. е. с учетом идентичных обозначений.

³ См.: Золотова Г. А. Роль ремы в организации и типологии текста // Синтаксис текста. — М., 1979. — С. 123.

М. А. ЧЕРКАС

ПРАГМАКОММУНИКАТИВНЫЙ АСПЕКТ ТЕКСТООБРАЗУЮЩЕЙ РОЛИ ИМЕН ДЕЯТЕЛЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Конкретно развертываемая в тексте коммуникация обязательно имеет определенную прагматическую установку, которая обуславливает использование средств языка, ведущее к «достижению оптимального эффекта восприятия соответствующего текста читателем»¹.

Имена деятеля немецкого языка, производные модели «основа глагола + суффикс -er», легко «заряжаются» в контекстах употребления коннотативными созначениями, оценочностью, образностью, особенно за счет словосложения, в русле которого они становятся яркими выразителями авторской интенции относительно воздействия на адресата. Например: ...jetzt nimmt sie (die Schwedin) den Besen, ...treibt ihm den Teufel aus, und das hat' der auch nötig, der Hitschen-Kaiser, der Leutetriezer, der Ausputzer, der Pfennigfuchser... (J. Schulz). В данном контексте его общая сниженно-стилистическая тональность, грубоватый местоименный дейксис (das hat der auch nötig) как бы подготавливают появление экспрессивно «заряженных» композитов той же стилистической окраски — Leutetriezer (живодер), Pfennigfuchser (крохобор) и имени деятеля Ausputzer (обирала). Все они снабжены негативно-оценочным